

20 FEB 1968

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ» ● 3

НАЧАЛОСЬ все с дороги. Несся заснеженной степью поезд Москва — Кемерово. Зашел в Валино купе на остановке молодой парень, артист, исполнитель цыганских песен. Он тоже ехал в Кемерово, где под руководством Вадима Александровича Деранкова организовалась труппа нового, в основном молодежного, театра эстрады и миниатюр.

Еще в Москве Вадим Александрович предупредил Валу: «Скучать не будешь, партнера готовим тебе отличного».

А Валя... Трудовую книжку она получила в девять лет. Первое место работы

нию древних народных мелодий, не часто используемых эстрадой.

Поняв друг друга, «спелись» быстро. Полтора года работы в Кемеровском театре дали молодым певцам много. Из Кемерово уезжали уже артисты Маштаковы — муж и жена.

Москва. Здесь ждал Маштаковых знаменитый театр «Ромэн», где понимали и разделяли их творческие идеалы. Театральные будни — пляски и песни, песни и пляски. И, конечно же, гастроли... Изъездили большие и малые города Союза. Растет кipa афиш в ящиках, растет дочь — маленькая Анжела.

ЦЫГАНЕ С ПЕСНЯМИ РОДИЛИСЬ...

— Большой театр. Детский хор, потом и сольные партии в «Снегурочке», в «Морозко», в «Войне и мире». Когда совсем юная цыганочка была зачислена студенткой Гнесинского училища, она была почти сформированной, прошедшей сложную артистическую школу певицей.

Валя не раз задумывалась о своем будущем — исполнительницы цыганских романсов. С концертов «цыганских звезд» уходила порой огорченная: иным патентованным примадоннам так не хватало чувства меры, сдержанности, музыкального такта. Слишком нарочито, иногда просто грубо рассыпали они в щедрых руладах свои богатые голоса. Да и традиционные подрагивания плечами, закатывание глаз, заламывание рук отдавали чем-то махрово-купеческим, являли образец «старинного» дурного вкуса.

Валя думала: не перегружен ли сложный и многоликий жанр плохими традициями, не нуждается ли он в хорошей вокальной академической школе? Экспериментировать приходилось исподволь, осторожно. Ведь многие, видевшие на эстраде вместо привычных цыганских «страстей-мордастей» сдержанную молодую исполнительницу, рубили сплеча: «Душевности ей не хватает, жизни не знает, молодо-зелено...»

Валерий понял Валу сразу. Он и сам склонялся к иному, отличному от традиционного стилю, иной манере исполнения, к изуче-

няются роли, появлялись любимые. Валерий успешно играет главную роль — Ванечку в спектакле «Цыган» Калинина. Валя, ныне артистка театра оперетты, поет в опереттах «Сто чертей и одна девушка», «Вестсайдская история». И, конечно же, хочется спеть Сильву.

Теперь о них уже не говорят «восходящие звезды». Они — звезды восшедшие. В праздничные дни неистовствует телефон — концерты, концерты... Гастроли Маштаковых — успех неизменный и прочный.

А поют они по-своему. Репертуар разнообразный — от шуточных народных песенок до старинных романсов.

Медленно гаснет свет. На эстраде — Валентина и Валерий Маштаковы. Мерцает инкрустация гитары, звучат четкие переборы. Народная цыганская песня, поет Валя. Стройная, строгая, внимательная к тексту, чутко ловящая малейшие музыкальные нюансы. «Цыгане с песнями родились, цыгане с песнями умрут...»

Много веков назад впервые прозвучали в России цыганские песни. Менялись времена, менялись мелодии. Позже пленяли они своей безыскусственной красотой Брамса, в их могучей страсти черпал темы для своих рапсодий Лист. Живучи цыганские песни. О многом еще расскажут слушателям отличные молодые певцы Валя и Валерий Маштаковы.

К. ОЛЕНЕВА.